

Жизнь, бившая ключом

Общественные организации евреев в Эстонской Республике (1918-1941 гг.)

Напечатано в газете «Эстония» №150, 151 (15246, 7) 6-7 июля 1994 года

ЕКА

Общественная жизнь маленького 4,9- тысячного еврейского сообщества в Эстонии была на редкость многообразна и оживленна. Организационным стержнем общественной жизни местных евреев была единственная в мире культурная автономия (далее ЕКА). Евреи сами выбирали свои представительные органы, сами (без вмешательства государственных структур) управляли культурой, и просвещением, финансами и имуществом ЕКА, были единственными и полноправными представителями эстонского еврейства в мире. Подчеркну, что вся работа велась на общественных началах, абсолютно бескорыстно. В ЕКА был лишь один штатный делопроизводитель.

Автономия объединяла различные политические течения. На самом правом крыле – т.н. сионисты-ревизионисты, радикальные националисты, объединенные вокруг студенческой корпорации «Хасмонеа». В 1940 г. Члены этой организации были высланы или призваны досрочно в армию. Руководители «Хасмонеа» Гершанович и Кац были расстреляны.

На самом левом крыле стояло культурное общество «Лихт». По своей идеологической направленности меньшевистский «Бунд» на Эстонской почве. Общество действовало легально, было в существовавшем порядке зарегистрировано в Министерстве внутренних дел. Того, что некоторые его члены были одновременно членами подпольной коммунистической партии, тогда не знал никто. Можно предположить, что не знали об этом и службы безопасности. Вряд ли они бы потерпели деятельность антигосударственной организации, и сверх-сомнительно, что коммунисты-подпольщики гуляли бы на воле. В те годы эстонская политическая полиция действовала жестко и решительно.

Названные выше организации были малочисленными крайностями. В ЕКА были представлены все течения сионистского движения, многочисленная и влиятельная несионистская либерально-буржуазная организация и другие более мелкие группировки.

Избирательные кампании в ЕКА проходили бурно. На открытых заседаниях совета спорили до умопомрачения, разных мнений были тысячи.

Существовали ли какие-то связи между всеми этими группировками и эстонскими политическими организациями? Конечно. Но они никак не были организационно закреплены, за одним известным мне исключением: «Хашомер Хацаир» легализовался как отряд Таллиннской организации скаутов. Евреи – граждане Эстонии участвовали в выборах всех уровней, но, конечно, каждый по своему выбору и личным убеждениям. В ЕКА в те годы в основном обсуждались вопросы просвещения. Каким должен быть язык обучения в школе – иврит или идиш. На одной стороне языкового водораздела были

«хебраисты» - сторонники иврита и создания еврейского государства в Палестине. На другой «идишисты» - сторонники еврейской диаспоры и ее языка – идиш. Отсюда и неиссякаемые споры о распределении средств, других благ, направлениях культурной работы и т.д. и т.п.

В рамках ЕКА работало и спортивное общество «Маккаби», участвовавшее во всех городских и республиканских соревнованиях. Из рядов этого спортивного общества выросли многие чемпионы Эстонии (особенно известна легкоатлетка С. Тейтельбойм). Работали клубы различного направления, благотворительная организация «Цдоко Гдайло» и другие. Теперь, более полувека спустя, общественная активность этого крохотного национального меньшинства кажется фантастической, в нее порой трудно поверить.

Вся эта бившая ключом жизнь была уничтожена советской властью, немецкими нацистами и их местными пособниками. ЕКА была разогнана, общественные организации распущены или, как в случае с «Лихтом», самоликвидировались. Еврейскую гимназию – любимицу и гордость общины – закрыли. Еврейский язык, самый дух еврейства жестоко и беспощадно выкорчевывались. Последовали физическое истребление евреев нацистами, сталинские ссылки, эвакуация в тыл, смерть многих на полях сражений. Еврейской общины в Эстонии не стало!

Но после войны, при первой же возможности, еврейская община возродилась, как птица Феникс. Еще в 1966-1975 гг. активно работала еврейская самодеятельность, теперь дети снова учатся в воссозданной Еврейской школе в тех же помещениях, что их дедушки и бабушки; издается своя газета. В конечном итоге, справедливость должна была восторжествовать.

Персоналия

Имена, имена, имена... Растрелянных, загубленных, редко – чудом выживших. Обо всех в газете не напишешь. Но о некоторых не сказать просто нельзя.

Григорий Айзенштадт – бессменный председатель ЕКА. Высокоэрудированный, гуманный, терпимый ко всем мнениям, крупный бизнесмен, меценат. Единственный и полномочный представитель нефтяного концерна «Шель» в Эстонии. По распространенному мнению, один из приближенных К. Пятса, чего он, однако, никогда не афишировал. На своем неоплачиваемом, требовавшем много сил и времени посту был он подчеркнуто беспристрастен. Вне всякого сомнения, крупномасштабная, выдающаяся личность эстонского еврейства, неотделимая от ее истории. Его судьба в СССР сложилась «счастливо». Случайно уцелел во время первой волны депортации, он все же в 1948 г. был арестован и осужден. В годы оттепели реабилитирован. Умер в Риге через неполных 2 года после освобождения из дебрей архипелага ГУЛАГ. К нашему стыду, мы, т.е. представители эстонского еврейского общества, еще не были на его могиле.

Лео Айзенштадт – старший сын председателя ЕКА. Активный младосоциалист. Друг и сподвижник Н. Андресена, Н. Руус. В «Лихт» вступил, очевидно, для распространения влияния младосоциалистов среди еврейской общественности. Нет ничего удивительного в том, что идеологически близкий, доверчивый интеллигент был назначен представителем ЭССР в Москве. Теперь, и к сожалению, задним умом, мы все умны. Но кто из нас тогда, в 40-е годы, знал истинную суть сталинизма. В Советский Союз свято верили такие несоизмеримые с Айзенштадтом корифеи европейской культуры, как Ромен Роллан, Бертран Рассел, Лион Фейхтвангер, Ж.-П. Сартр, многие эстонские интеллигенты: Х. Круус, И. Семпер, Н. Андресен и пр.

Л. Айзенштадт был не только постпредом ЭССР в Москве. Он многие годы был главным редактором «Рахва Хяэль», и в эти годы «Р.Х.» была далеко не самой верноподданной газетой. Вероятно потому люди, подобные Максиму Лаосону, жестоко отомстили ему. После VIII

пленума ЦК КПЭ Л. Айзенштадт был арестован и осужден. Он так и не пришел в себя после сталинских застенков. А умер в доме престарелых.

Самуил Гури́н – интеллигент из Румынии. По прибытии в Эстонию он за год изучил эстонский язык и с блеском сдал очень требовательный экзамен на право преподавания в местных школах. С тех пор, несмотря на все политические споры и материальные затруднения – бессменный директор Еврейской гимназии вплоть до ее закрытия в 1940 г.

Осмелюсь утверждать, что это была исключительная, единственная в своем роде школа. Маленькое чудо! Параллельно три языка обучения: русский, идиш, иврит. А вообще, дети изучали в ней четыре языка, и при этом, как правило, домашний язык не совпадал с языком обучения. Но на их психике, похоже, это не сказывалось. Полученное образование было вполне достаточным для поступления в Тартуский университет и другие высшие учебные заведения.

Пестрейшие кадры. Миссионерски настроенные преподаватели на языке иврит из Польши, Латвии и Литвы, бывший белогвардеец и изгнанные русские интеллигенты, эстонский радикал-националист и верноподанный немец, кантор синагоги и простые русские люди – истопник и уборщица, родители мальчика, ставшего впоследствии известным эстонским кинорежиссером. По финансовым соображениям два верхних этажа школы были сданы в аренду Русской гимназии. На моей памяти между учениками двух школ ни разу не было стычки, драки, национальных оскорблений. И весь этот пестрый лагерь годами твердо держал в своих руках наш директор Самуил Яковлевич Гури́н – общий любимец всех учащихся. Это был педагог от Бога. В преклонном возрасте он за очень короткий срок защитил диссертацию на звание кандидата исторических наук, продолжая преподавать в Таллинском Педагогическом институте.

Цемах Дельский – мастер фабрики «Рауанийт», известный профсоюзный деятель Эстонии. После национализации фабрики стал ее директором. С началом войны оставил свой директорский пост и добровольно в рядах истребительного батальона пошел на войну вместе с молодыми еврейскими рабочими своей фабрики. Погиб в оборонительных боях за Таллинн.

Прервемся. Убежден, что следует строго отличать истребительные батальоны 1941-1945 годов от носивших то же название послевоенных профессиональных карательных отрядов НКВД. Первые просуществовали всего месяц-полтора до переформирования. И нижеподписавшийся был бойцом истребительного батальона 1941 года. И я горжусь этим! Готов в **любое** время и в **любом** месте вступить в открытую дискуссию с **любым**, чтобы защитить честь и достоинство тех молодых евреев, которые с мосинской трехлинейкой образца 1881 г., даже не в красноармейской форме, а в своей гражданской одежде, выступили против нацистских танковых орд. Однако не исключено, что под прикрытием такого рода добровольных отрядов действовали и отряды профессиональных опричников. Задним умом мы понимаем, что советская власть очень умело использовала антинацистский настрой еврейской молодежи. Война жестока, она почти не оставляет возможностей для выбора. К счастью, судьба нас берегла. Не столкнула, по меньшей мере, наш отряд с партизанами зарождавшегося тогда эстонского вооруженного сопротивления. Но один из нас – юноша Иосиф Голдман был в поселке Аре подстрелен из-за угла, и мы его похоронили без гроба, вернее закопали в эстонскую землю. Его могилу не найдет никто и никогда.

Д-р Абрам Тух – один из лучших отоларингологов Таллинна. Принципиально неимущих больных лечил бесплатно. «Ничего, - говорил он при этом, - богачи заплатят». Практиковал в платной поликлинике на ул. Виру, где лучшие врачи города лечили за символическую плату (от 50 сентов до 1 кроны). Врач-иудей в Грейфенгагенской больнице (теперь больница Магдалена), где весь средний и младший медперсонал составляли монахини одного немецкого

монашеского ордена. По доносу родственников пациента, умершего после тяжелой операции, его арестовали в городе Кургане по обвинению в диверсии. Но ему повезло: по неисповедимым каким-то причинам через три дня его выпустили. Д-р Тух лечил людей до глубокой старости.

Это правда, что несколько бывших членов «Лихта» работали в карательных органах. Почему-то принято подчеркнуто называть имена И. Якобсона, Б. Фейгина и Хофа. Похоже, что этими тремя именами и ограничивается «длинный» список местных евреев – функционеров НКВД. Ни я, ни мои соплеменники не оправдываем деятельность тех, кто в те грозные годы был связан с НКВД. Но во имя справедливости осмелюсь выступить против сложившихся стереотипов. Совесть не позволяет молчать.

Я бы напомнил, что вскоре после известного VIII пленума ЦК КПЭ 90-летнего И. Якобсона – профессионального революционера, политзаключенного выбросили из КГБ на улицу, исключили из партии решением бюро ЦК КПЭ за то, что в 1941 году (!) пытался помогать и защищать высылаемых. В. Фейгин был одним из немногих выходцев из Эстонии – бойцов Интербригад в годы гражданской войны в Испании.

У каждого народа есть, конечно, и свои уроды. Немало их в многотысячелетней истории евреев: Каин Ветхого завета, Иуда Нового завета. Хотя энцикликой папы Павла-Иоанна II с еврейского народа вина за Иуду снята. Вероятно, так оно будет и впредь. И не ослабнет чувство вины и ответственности за содеянное отдельными евреями зло.

Послесловие

Конечно, с расстояния во много лет смотришь на еврейскую общественную жизнь и некоторых ее деятелей несколько идеализированно. В действительности в деятельности ЕКА и других общественных организаций было немало отрицательного: шовинизм, никчемные свары, враждебность, корысть. Но эти обстоятельства в данный контекст не вписываются. Да и вряд ли они интересны общественности.